

**КОНЦЕПЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ***Сергей Петрович Дуреев, к. филос. н., доцент**кафедры философии и социальных наук**Тел. 8(391) 251-43-09, e-mail: drvsp@yandex.ru**Сибирский государственный аэрокосмический университет**им. академика М. Ф. Решетнева**<http://www.sibsau.ru>*

Исследуется организация взаимодействия институтов государства и органов местного самоуправления в метафизической методологии. Раскрываются характерные черты и принципы взаимодействия в номиналистической и реалистической концепциях общества. Показано, что существует многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления в номиналистической и реалистической концепциях местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, псевдосфера, светская власть, духовная власть, демократия, правовое государство, либерализм, консерватизм.

В настоящее время в Российской Федерации происходит становление демократической политической системы, в которой важное место принадлежит развитию местного самоуправления. Охватывая все стороны общественной жизни, местное самоуправление призвано обеспечить условия для формирования гражданского общества, которое, в свою очередь, лежит в основе любого демократического государства.

С.П. Дуреев

Реализация нового проекта организации местного самоуправления [1] предполагает формирование сильной дееспособной местной власти, способной самостоятельно решать вопросы местного значения. Традиции и опыт организации местного самоуправления, накопленные в ходе общественного развития, с одной стороны, возрождаются в новых исторических условиях, а с другой стороны, эти традиции и опыт сталкиваются с проблемами организационного, экономического и правового характера.

Сложившаяся ситуация актуализирует социально-философский анализ местного самоуправления, который предполагает соответствующую систему теоретизирования: метафизическую или диалектическую. В каждой системе теоретизирования разрабатывается и реализуется соответствующая концепция общественного развития, которой соответствует определённая концепция местного самоуправления. Так, в метафизической методологии организация местного самоуправления и функционирование его органов основана на двух научно-концептуальных подходах. Первый подход базируется на философии номинализма и успешно реализуется в номиналистической концепции общества и номиналистической концепции местного самоуправления. Второй подход базируется на философии реализма и успешно реализуется в реалистической концепции общества и реалистической концепции местного самоуправления.

Номиналистическая и реалистическая концепции общества [2] имеют свою хорошо разработанную теоретическую основу – теорию познания как репрезентацию. «Репрезентации по своей сути – это метафорические предложения о том, как следует видеть или воспринимать определённые сегменты реальности <...> репрезентация занимается «организацией истины», а не самой истиной <...> великое искусство не копирует мир, но заставляет реальность подражать искусству» [3]. Теория познания как репрезентация действительности в соответствии с принципом дуализма устанавливает неза-

висимость, самостоятельное существование материальной и духовной (идеальной) сущности, которые репрезентируют друг друга. Например, согласно философии номинализма материальные сущности выступают в качестве репрезентанта, а идеальные сущности являются их репрезентацией [произвольной интерпретацией]. С позиции реализма, наоборот, идеальные сущности выступают репрезентантами, а материальные сущности являются их репрезентациями. Первичность материальной или идеальной сущности [что первично, а что вторично] определяется на основе принципа антропоцентризма и степени свободы субъекта управления.

В соответствии с принципом антропоцентризма номиналистическая концепция общества выступает в качестве репрезентации [интерпретации] свободной деятельности субъектов, направленной на реализацию определённых материальных ценностей, и предполагает независимость, самостоятельность органов местного самоуправления по отношению к институтам государства. В соответствии с принципом антропоцентризма реалистическая концепция общества выступает в качестве абстрактной схемы различных идеальных ценностей [общественных идеалов] и предполагает строгое подчинение органов местного самоуправления институтам государства, ответственным за реализацию того или иного общественного идеала.

Теоретической основой номиналистической концепции общества выступает идея освобождения институтов светской власти от влияния и опеки римско-католической церкви. Например, на различную природу и различную область действия духовной и светской властей указывал Жан Кальвин в своей фундаментальной работе «Наставления в христианской вере». В частности, он пишет: «Эти два рода власти принято называть духовной и светской <...> первый род власти относится к жизни души, а второй служит потребностям земной жизни, причем не только для того, чтобы люди могли питаться и одеваться, но и чтобы создавать законы, в соответствии с которыми мы способны честно и справедливо относиться друг к другу» [4]. И далее продолжает: «Тот или иной закон связывает совесть в том случае, когда он принуждает человека к чему-то не по отношению к ближним, но лишь самого по себе <...> моя совесть склонна исполнять этот закон, даже если бы на земле не оказалось ни единого живого человека» [5].

Ж. Кальвин, один из первых, достаточно определённо указывает на необходимость подчинения институтам государства всех подданных, а также превращения церкви в один из социальных институтов и подчинения её светской власти, потому что всякая власть от Бога. «Элементы не могут существовать, кроме как в неравном соотношении и взаимном ограничении, – пишет он, – и если Богу угодно поставить над королевствами монархов, а над свободными народами других правителей, то нам надлежит покорствоваться и подчиняться любому начальствующим в той местности, где нам суждено жить» [6]. Таким образом, Ж. Кальвин сформулировал и выразил фундаментальную основу номиналистической концепции общества: институты светской власти должны быть свободными от влияния институтов духовной власти, а нормы права должны регулировать все сферы общественной жизни.

Институты светской власти в номиналистической концепции общества являются свободными субъектами. Основным свободным субъектом выступает государство, которое на «правах сильного» устанавливает границы псевдосферы [7] функционирования органов местного самоуправления: наделяет его правами, свободами, не допуская возможности существования духовной власти в любой форме её проявления. Государство на «правах сильного» оставляет за собой управление в политической сфере жизни общества. Оно «ограничивает сферу своего вмешательства только самым необходимым, – пишет Г. Рормозер, – оставляя индивиду свободное пространство, в котором тот действует по своему усмотрению. Основные права человека определяют границы вмешательства государства в жизнь отдельного человека» [8].

Псевдосфера функционирования органов местного самоуправления определяет ту или иную степень свободы и даёт возможность каждому члену местного сообщества

действовать в личных интересах. Л. Зидентоп по этому поводу пишет так: «Свобода является естественным правом, которое равным образом должно признаваться за всеми. Если все люди занимают равное, с моральной точки зрения, положение, то должна быть и сфера, в которой каждый индивидуум самостоятельно принимает решения и имеет возможность действовать беспрепятственно. Так возникает идеал личной автономии» [9].

Различные степени свободы в совокупности с автономией расширяют псевдосферу функционирования органов местного самоуправления, защищают их от влияния духовной власти и становятся предметом вседозволенности. Эту мысль очень точно выразил в своей книге «Трагедия свободы» С. А. Левицкий. Он пишет, что *«реальность свободы неразрывно связана с реальностью возможности»*. Ибо сама свобода мыслится как «возможность всего» [10]. В данном положении находит своё выражение принцип антропоцентризма, в соответствии с которым органы местного самоуправления как свободные субъекты самостоятельно определяют для себя материальные ценности и блага, в направлении которых они выстраивают свою деятельность. В этом смысле свобода как «возможность всего» репрезентируется сугубо в номиналистической традиции описания действительности.

Согласно философии номинализма теоретическое описание действительности – существования материальной сущности [репрезентанта] не должно быть единым, стандартизированным для всех. Любой стандарт может претендовать на роль господствующей теории-схемы и, в конечном счёте, превратиться в определённую форму духовной власти. Поэтому государство «на правах сильного» не допускает попытки установления господствующей теории, концепции или идеологии. Номиналистическая концепция общества предполагает произвольное конструирование социальной реальности и репрезентацию стихийно происходящих в обществе процессов. В свою очередь, произвольное конструирование социальной реальности предполагает широкое многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления.

Многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления устанавливает плюрализм и исключает всякую возможность превращения той или иной номиналистической концепции местного самоуправления. В данном положении находит своё выражение принцип дуализма, согласно которому устанавливается первичность материального по отношению к духовному. Материальные ценности реализуются свободными субъектами, например органами местного самоуправления, которые формируются свободными индивидами с целью расширения степеней своей свободы. Духовные ценности приобретают второстепенное значение и исключают возможность подчинения той или иной теории, концепции, идеологии или религии, которые имеют частный, индивидуальный характер.

В номиналистической концепции общества институты государства и органы местного самоуправления выражают не общенациональные интересы или интересы местного сообщества как целого [формы духовной власти], а частные интересы индивидов или отдельных социальных групп. Как пишет Дж. Ролз, институты государства и органы местного самоуправления выступают «как средство достижения целей индивидов и ассоциаций, как институты того, что мы можем назвать «частным обществом» [11]. А по мнению Л. Зидентопа, органы государства и органы местного самоуправления должны создать условия, при которых «индивиды могут осуществлять свой выбор по велению совести и под защитой права» [12].

Таким образом, деятельность институтов государства и органов местного самоуправления как институтов светской власти в номиналистической концепции общества и номиналистической концепции местного самоуправления предполагает реализацию индивидуальных целей различных частей общества. Как пишет Л. Зидентоп, всякое хоббистское начало может стать «попутчицей» идеи централизации» [13], т. е. перерасти в

ту или иную форму духовной власти и стать угрозой для реализации прав и свобод индивидов.

В номиналистической концепции общества институты государства и органы местного самоуправления как институты светской власти осуществляют деятельность, направленную на достижение определённой цели. Основная задача деятельности этих институтов – формирование и поддержание наиболее благоприятных социальных, политических и экономических условий для реализации стихийно складывающихся социально-экономических процессов, что подчёркивает первичность материального по отношению к любым формам духовной власти. В этой связи институты государства, органы местного самоуправления и общество выступают как независимые друг от друга, самостоятельные сущности [репрезентанты], находящиеся в определённом взаимодействии, цель которого – удовлетворение растущих потребительских интересов каждого члена местного сообщества.

В номиналистической концепции общества право на удовлетворение потребностей выступает источником либеральной концепции справедливости, которая успешно реализуется при условии верховенства светской власти над властью духовной. При этом реализация прав на потребление обеспечивается правовыми средствами, которыми располагают институты государства и органы местного самоуправления. Нормы права защищают растущие потребительские интересы общества от влияния духовной власти и обеспечивают реализацию личных прав и свобод индивидов.

Нормы права формируются институтами светской власти: институтами государства и органами местного самоуправления, которые не допускают никакой возможности для развития единой теории, установления общенациональной идеологии или господства религиозного учения в качестве государственной или обязательной. Нормы права устанавливают равенство всех граждан, различных социальных групп, ассоциаций, в том числе и религиозных объединений перед законом и обеспечивают верховенство светской власти в обществе над властью духовной.

Процесс оформления институтов государства и органов местного самоуправления в качестве институтов светской власти в номиналистической концепции общества выступает как стихийный процесс. Их становление никак не связано с тем или иным общественным идеалом или религиозным учением как формами духовной власти. Согласно метафизической методологической традиции теоретизирования любой общественный идеал или религиозное учение основаны на холистских началах. А номиналистическая концепция общества репрезентирует стихийно складывающиеся процессы в общественной жизни и, по выражению М. Корнфорта, «бросает вызов религии» [14]. На этом основании государство на «правах сильного» возвышает роль института местного самоуправления, его органов и устанавливает для них соответствующую псевдосферу функционирования. Согласно номиналистической концепции общества не должно быть «ни суверенной личности – ни физически, ни морально, – ни воли, повелевающей отдельными волями, и где все сможет совершаться только посредством действительного consensus <...> не будет больше иерархического и централизованного государственного аппарата, составляющего сплочённое тело. Но вместо этого – множество независимых магистратов» [15].

Подобный процесс является разгосударствлением и выступает как средство реализации верховенства светской власти над властью духовной. Этот процесс предполагает усиление роли норм права в общественной жизни, которые, собственно, и расширяют степени свободы органов местного самоуправления. В свою очередь, наличие определённых степеней свободы исключает всякое вмешательство в жизнь местного сообщества духовной власти в любой форме её проявления и соответствует исторически сложившемуся способу производства общественной жизни индивидуалистического общества.

В данном случае псевдосфера функционирования органов местного самоуправления в номиналистической концепции местного самоуправления основана на свободной конкуренции. По своей сути конкуренция соответствует принципам свободы, индивидуализма, социального атомизма и стихийности развития социальных процессов. Свободная конкуренция предполагает реализацию частных интересов индивидов, социальных групп и других свободных субъектов, соблюдение и защиту индивидуальных прав и свобод. Поэтому номиналистическая концепция местного самоуправления, основанная на правовой конкуренции, соответствует принципу свободы индивидуалистического общества и предполагает верховенство светской власти над властью духовной. Кроме того, согласно номиналистической концепции местного самоуправления свободная конкуренция исключает любую возможность возвышения роли институтов государства как средство насилия над свободой индивидов.

Принципы индивидуализма и свободы предполагают первичность индивида по отношению к обществу, где индивиды выступают как сущности, обладающие подлинным бытием, а общество выступает как сумма конкурирующих свободных сущностей, которые объединяются для достижения личной цели и получения определённого блага. По мнению теоретиков номиналистической концепции общества, органы местного самоуправления как институты светской власти формируются именно свободными подлинными сущностями. Следовательно, светская власть не должна допускать любых форм проявления духовной власти, претендующей на свободу индивидов: только подлинные сущности могут обладать свободой.

Реализация номиналистической концепции общества осуществляется в демократической форме государственного устройства. В данной концепции демократия раскрывается через принципы индивидуализма, свободы, социального атомизма и представляет собой политический режим, основанный на верховенстве светской власти над властью духовной. В конечном итоге демократия выступает как инструмент репрезентации общественной жизни. Б. де Жувенель подчёркивает, что «принцип свободы трудно поддерживать на практике <...> ибо дух господства никогда не дремлет», и далее подводит итог: «Наша демократия – это в действительности *единовластие*» [16]. Таким образом, в номиналистической концепции общества демократия выступает средством произвольного описания независимых материальных сущностей – свободных личностей, свободных субъектов, к которым относятся институты государства и органы местного самоуправления. Следовательно, институты государства и органы местного самоуправления выступают в качестве репрезентанта, а демократия, как идеальная сущность, является их репрезентацией.

Номиналистическая концепция общества и номиналистическая концепция местного самоуправления востребованы в индивидуалистическом обществе в моменты оформления различных форм духовной власти, которые могут «лишить гражданина огромного числа свобод» [17]. Поэтому государство на «правах сильного» формирует нормы права, направленные на сохранение индивидуальных прав и свобод, укрепление автономии свободных субъектов и расширение псевдосферы функционирования органов местного самоуправления.

Демократия в данном случае выступает как стихийно складывающийся процесс либерального правового государства, защищающий индивидуальные права и свободы. По мнению Г. Рормозера [18], либеральное правовое государство, основанное на верховенстве светской власти над властью духовной, ограничивает свое влияние на стихийно складывающиеся общественные процессы и предоставляет право органам местного самоуправления развиваться произвольно, согласно свободе воли. Следуя номиналистической концепции местного самоуправления, псевдосфера функционирования органов местного самоуправления формируется стихийно и соответствует основным принципам индивидуалистического общества: принципам свободы, индивидуализма, социального атомизма, плюрализма и пр. И поскольку существует многообразие версий либе-

рального правового государства [классический либерализм, неолиберализм и т. п.], постольку существует и многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления.

Теоретической основой реалистической концепции общества выступает теория познания как репрезентация действительности. Согласно данной теории в качестве идеальной сущности [репрезентанта] выступают разнообразные абстрактные схемы и теории, а их практическая реализация является репрезентацией. Идеальная сущность выступает в качестве формы духовной власти, подлежащей практической реализации, что, в свою очередь, обеспечивает верховенство духовной власти над властью светской.

Реалистическая концепция общества, также как и номиналистическая, предполагает формирование правового государства. Согласно реалистической концепции общества институты государства выступают как материальное восполнение идеальной сущности – трансцендентального субъекта, которому подчинены все социальные институты. В этой связи реалистическая концепция общества предполагает жёсткий государственный контроль во всех сферах общественной жизни. Этот тотальный контроль институты государства организуют для того, чтобы «обеспечить относительное равенство» [19].

Трансцендентальный субъект подчиняет своей воле все институты светской власти, прежде всего институты государства и органы местного самоуправления, обеспечивая верховенство той или иной формы духовной власти в обществе. В результате институты государства выступают как трансцендентальные субъекты: они проникают во все сферы общества, подчиняя все социальные институты, в том числе и органы местного самоуправления, и обеспечивают верховенство духовной власти над властью светской. В данном случае представляет интерес мнение Дж. Дьюи. В своей работе «Общество и его проблемы» он пишет, что «местные сообщества неожиданно для самих себя стали обнаруживать, что на ход их собственных дел оказывают определяющее влияние некие отдалённые и недоступные для непосредственного восприятия организации» [20].

Согласно реалистической концепции общества институты государства, реализуя ту или иную форму духовной власти, сами приобретают значение власти духовной. Духовная власть призвана объединить государство в единое целое, подчиняя единой воле трансцендентального субъекта части этого целого. При этом, как пишет Б. де Жувенель, части не должны «порознь обладать полноценным существованием, потому что они не соединённые целостности, а всего лишь части, образующие *единое целое*. <...> Все будет потеряно, если мы позволим рассматривать учреждаемые муниципалитеты, или дистрикты, или провинции как республики» [21].

Реалистическая концепция общества, основанная на верховенстве духовной власти над властью светской, предполагает некоторую степень свободы для институтов государства. Однако эта свобода ограничена существованием трансцендентального субъекта, который предписывает, каким образом должны поступать институты государства в реализации той или иной теории-схемы, идеологии или господствующей религии. Следуя «предписаниям» трансцендентального субъекта, институты государства формируют для органов местного самоуправления соответствующую псевдосферу функционирования: что и как надлежит делать в вопросах местного значения. По этому поводу Б. де Жувенель пишет: «Власть убеждена, что ее воля есть проявление не прихоти самоуправления, но знания того, что должно быть. Следовательно, она может и должна подталкивать людей к формам действия и мышления, осуществляющим цель, которую позволил предвидеть разум» [22].

В этом положении находит своё выражение принцип антропоцентризма, в соответствии с которым институты государства как трансцендентальные субъекты определяют духовные ценности и соответствующие им материальные блага, для реализации которых они организуют деятельность всего общества, его социальных институтов, в

том числе и органов местного самоуправления. Определённые степени свободы институтов государства описываются метафизически – в традиции философии реализма.

Согласно философии реализма теоретическое описание действительности – существования идеальной сущности – должно соответствовать определённой теории-схеме, идеологии или господствующей религии, т. е. идеальная сущность должна быть единой для всего общества, всех социальных институтов, к которым относятся и органы местного самоуправления. На этом основании теоретики реалистической концепции общества разрабатывают различные концепции социального развития, в которых используют разнообразные абстрактные схемы, теории развития будущего. Различные абстрактные схемы, теории выступают в философии реализма в качестве идеальной сущности [действительности], а репрезентацией действительности является их практическая реализация.

В реалистической концепции общества конструирование социальной реальности предполагает широкое многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления. Это многообразие обусловлено реализацией различных версий общественного идеала. В качестве общественного идеала может выступать, например, реализация общественного договора или господствующего религиозного учения, приоритет интересов этноса, нации или теория всеобщего избирательного права, теория мирового правительства и т. п. Реализация общественного идеала направлена на то, чтобы каждый член местного сообщества осознавал себя членом установленного единства, чтобы он пришёл «к признанию того, что его предназначение – участвовать в коллективной жизни, сознательно интегрировать свою деятельность в общую деятельность, находить удовлетворение в осуществлении общества, чтобы принимать, наконец, общество как цель» [23].

Любой общественный идеал в реалистической концепции общества опирается на ту или иную форму духовной власти и не допускает возможности проявления принципов индивидуализма, социального атомизма и пр., обеспечивая верховенство духовной власти в обществе. В данном положении находит своё выражение принцип дуализма, согласно которому устанавливается первичность идеального по отношению к материальному. Идеальные сущности реализуются трансцендентальными субъектами, например, институтами государства, которые устанавливают жёсткий контроль над всеми социальными институтами, подчиняя их деятельность общепринятой теории-схеме, идеологии или господствующей религии. Материальные сущности имеют второстепенное значение и приобретают индивидуальную особенность. Реалистическая концепция общества, по мнению А. А. Френкина, обеспечивает реализацию «общих интересов (государства, народа, нации) над индивидуальными, а это значит, и интересов власти, понимаемой как могущество отечества» [24]. Могущество страны можно обеспечить, опираясь на принципы холизма и сознательности, реализация которых ограничивает всякие проявления индивидуального, частного начала.

Таким образом, в реалистической концепции общества институты государства представляют собой форму духовной власти, которая обеспечивает верховенство над властью светской. В данной концепции органы местного самоуправления выступают как продолжение институтов государства на местах, обеспечивая реализацию холистских интересов трансцендентального субъекта.

В реалистической концепции общества институты государства и органы местного самоуправления как формы духовной власти осуществляют свою деятельность в направлении, соответствующем целям трансцендентального субъекта. Основная задача институтов государства и органов местного самоуправления организовать общество, все социальные институты на реализацию абстрактной схемы-теории, той или иной идеологии или господствующей религии. В этом случае институты государства, органы местного самоуправления, все социальные институты выступают как зависимые от

трансцендентального субъекта идеальные сущности, взаимодействие которых обеспечивает защиту холистских интересов общества.

Процесс оформления институтов государства и органов местного самоуправления в реалистической концепции общества выступает как сознательный процесс, который обусловлен тем или иным общественным идеалом, той или иной идеологией или господствующей религией как формами духовной власти, имеющий холистское начало. В конечном итоге институты государства и обеспечивает определённый традиционализм развития [консерватизм]. Например, П. Бьюкенен по этому поводу пишет, что «консерватизм есть залог спасения нации» [25]. Более откровенно об этом пишет Рене Генон: «Некоторые даже причисляют себя к «традиционалистам», не имея ни малейшего представления об истинном духе традиции. Все это – ещё один симптом интеллектуального хаоса» [26]. В этом хаосе теоретики реалистической концепции общества наделяют институты государства статусом трансцендентального субъекта, которые, в свою очередь, формируют псевдосферу функционирования для органов местного самоуправления.

В реалистической концепции общества и реалистической концепции местного самоуправления институты государства, оформляя псевдосферу функционирования органам местного самоуправления, наделяют их властью, соответствующей переданным полномочиям и осуществляют жёсткий контроль за их исполнением. При необходимости институты государства могут в любое время вмешиваться в деятельность органов местного самоуправления и подменять их. Подобный процесс огосударствления выступает как средство реализации верховенства духовной власти над властью светской.

Процесс огосударствления предполагает усиление в общественной жизни роли внеправовых норм, которые позволяют институтам государства вмешиваться в деятельность органов местного самоуправления в интересах того или иного общественного идеала, например, в интересах нации, в целях соблюдения традиционных норм или норм господствующей религии. Огосударствление общественной жизни исключает всякую возможность не только реализации номиналистической концепции общества и либеральных принципов бытия, но и самостоятельность светской власти.

Реалистическая концепция общества основана на принципах холизма, сознательности и ограничения индивидуализма. Данные принципы репрезентируют единство и целостность общества индивидуалистического типа, а определённое сочетание этих принципов указывает на практическую реализацию того или иного общественного идеала. Например, господствующая в обществе религия предполагает сознательное объединение людей в единое целое – в церковь, а нормы религии (ислам, христианство) ограничивают проявления индивидуализма. Следовательно, практическая реализация того или иного общественного идеала соответствует сформированным закономерностям способа производства общественной жизни и указывает на верховенство духовной власти над властью светской.

Принципы холизма, сознательности, ограничения индивидуализма предполагают первичность общества, нации как целого по отношению к индивидуальному. Приоритет интересов общества (нации) выступает как форма духовной власти, которая предполагает определённую институциональность и материальное восполнение. По мнению реалистической концепции общества, институты государства, органы местного самоуправления и общество независимы друг от друга. Тем не менее, граждане государства передают часть своих полномочий институтам государства и органам местного самоуправления как органам управления обществом, которые должны создать условия для удовлетворения растущих потребительских интересов общества. Видимо, поэтому теоретики реалистической концепции общества выступают «за сохранение с теми или иными модификациями государства благосостояния» [27].

В реалистической концепции общества институты государства и органы местного самоуправления, следуя тому или иному общественному идеалу (трансцендентальному субъекту), должны создать соответствующую модель благосостояния. Создание такой

модели, как пишет Жан Бодрийяр, «не переживаются в повседневной практике как результат труда или процесс производства, они переживаются как *чудо*<...> это происходит благодаря технике, которая стирает в сознании потребителя сам принцип социальной действительности, долгий процесс общественного производства, ведущий к потреблению образов» [28].

Ж. Бодрийяр показывает, что сконструированная социальная реальность является репрезентацией действительности и предполагает вымышленную социальную технологию. Для реализации абстрактных схем будущего институты государства [как форма духовной власти] формируют псевдосферу функционирования для всех социальных институтов, в том числе и для органов местного самоуправления. Согласно установленной псевдосфере органы местного самоуправления, под непосредственным контролем институтов государства, организуют местное сообщество на реализацию абстрактной схемы.

Итак, наличие холистских интересов выступает источником консервативной концепции справедливости и «представляет объективную необходимость для страны» [29], которая базируется на верховенстве духовной власти над властью светской. При этом «залогом спасения нации» выступают внеправовые средства, которые реализуются трансцендентальным субъектом. К таким внеправовым нормам можно отнести, например, программу победившего кандидата на выборах, которая становится общественным договором; этнические, национальные традиции и обычаи; религиозные нормы [христианские заповеди, законы шариата и т. д.] и пр. Внеправовые нормы обеспечивают реализацию холистских интересов и, тем самым, устанавливают в обществе верховенство духовной власти.

Внеправовые нормы формируются трансцендентальным субъектом и реализуются под жестким контролем институтов государства. Институты государства осуществляют контроль за тем, чтобы все социальные институты, в том числе и органы местного самоуправления, не нарушали установленных в обществе внеправовых норм. Для этого институты государства наделяются соответствующими полномочиями, они формируют нормы права, соответствующие требованиям трансцендентального субъекта.

Таким образом, согласно реалистической концепции общества устанавливается зависимость общества от внеправовых норм, которые соответствуют той или иной абстрактной теории-схеме, или определённой идеологии, или господствующей религии. На этом основании все граждане, различные социальные группы или ассоциации, органы местного самоуправления и институты государства в своей практической деятельности сознательно следуют внеправовым нормам и, тем самым, обеспечивают верховенство духовной власти над властью светской.

Организация местного самоуправления в реалистической концепции общества осуществляется в демократической форме государственного устройства. При этом демократия раскрывается через принципы холизма, сознательности, ограничения индивидуализма и представляет собой политический режим, основанный на верховенстве духовной власти над властью светской. В данной концепции демократия выступает как концепция общественно-политической жизни государства, основанная на том или ином общественном идеале, например, идее суверенитета нации, превосходства общих интересов над индивидуальными.

В реалистической концепции общества демократия выступает средством сознательного конструирования будущего трансцендентальным субъектом. Следовательно, институты государства и органы местного самоуправления выступают как трансцендентальные субъекты, а демократия представляет собой репрезентацию того или иного общественного идеала.

Демократия в различных версиях реалистической концепции общества выступает как сознательно складывающийся процесс консервативного правового государства, защищающий общие, холистские интересы общественного целого. При этом нормы пра-

ва обеспечивают реализацию внеправовых норм, соответствующих тому или иному общественному идеалу. Основная задача правового государства в реалистической концепции общества состоит в поддержании социального порядка, основанного на холистских интересах общества. Для консерваторов важное значение приобретает «принцип «порядка», а не «свободы», как у либералов» [30].

Консервативное правовое государство основано на верховенстве духовной власти над властью светской, в котором институты государства как форма духовной власти устанавливают жёсткий контроль за функционированием общественных процессов. Верховенство духовной власти над властью светской предполагает первичность общества, нации по отношению к индивидуальным потребностям частей общественного целого. В соответствии с реалистической концепцией общества псевдосфера функционирования органов местного самоуправления формируется институтами государства и соответствует принципам холизма, сознательности, ограничения индивидуализма. Многообразие версий реалистической концепции общества предполагает многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления [классический консерватизм, неоконсерватизм и т. п.].

Выводы

Согласно метафизической методологической традиции в номиналистической концепции общества институты государства и органы местного самоуправления выступают как самостоятельные материальные сущности, которые находятся в определённом взаимодействии. Нормы права обеспечивают верховенство светской власти над властью духовной. Либеральное правовое государство, основанное на верховенстве правовых норм, обеспечивает реализацию принципов свободы, индивидуализма, социального атомизма, плюрализма. В соответствии с теорией познания как репрезентацией действительности, институты государства и органы местного самоуправления выступают как свободные субъекты, а произвольное описание их деятельности – репрезентацией действительности. В зависимости от реализации той или иной версии номиналистической концепции общества и номиналистической концепции местного самоуправления может существовать многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления. Согласно метафизической методологической традиции в реалистической концепции общества институты государства и органы местного самоуправления выступают как идеальные сущности, деятельность которых обусловлена тем или иным общественным идеалом. Наличие общественного идеала обеспечивает в обществе верховенство духовной власти над властью светской. Существование духовной власти в любой её форме обеспечивается внеправовыми нормами, основанными на принципах холизма, сознательности, ограничения индивидуализма. В соответствии с теорией познания как репрезентацией действительности институты государства и органы местного самоуправления выступают как трансцендентальные субъекты, а практическая их деятельность является репрезентацией действительности. В реалистической концепции общества и реалистической концепции местного самоуправления возвышается роль институтов государства, ответственных за реализацию определённого общественного идеала. В зависимости от реализации той или иной версии реалистической концепции общества может существовать многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления.

Литература

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г № 131-ФЗ (ред. от 25.12.2008) (с изм. и доп., вступающими в силу с 10.01.2009) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс» (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 10.12.2009). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

2. *Жувенель Б. де.* Власть: естественная история ее возрастания. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. С. 78–87.
3. *Анкерсмит Ф.Р.* Политическая репрезентация / пер. с англ. А. Глухова.–М.:Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 240–241.
4. *Кальвин Ж.* Наставления в христианской вере. В 4 книгах. Книга 3. – М.: Аслан, 1998. С. 303–304.
5. *Кальвин Ж.* Указ.соч. С. 306.
6. *Кальвин Ж.* Наставления в христианской вере. В 4 книгах. Книга 4. – М.: Аслан. 1999. – 473 с.
7. *Дуреев С.П.* Псевдосфера местного самоуправления // Исторические, философские, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. №8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 60–62.
8. *Рормозер Г.* Кризис либерализма. – М.: Изд-во Ин-та Философии РАН, 1996. С. 72.
9. *Зидентон Л.* Демократия в Европе. – М.:Логос, 2001. С. 71–72.
10. *Левцкий С.А.* Трагедия свободы. – М.: Канон, 1995. – 83 с.
11. *Ролз Дж.* Идея блага и приоритет права // Современный либерализм: сб. статей. – М.: Дом интеллектуальной книги: Прогресс-Традиция, 1998. – 98 с.
12. *Зидентон Л.* Указ.соч. С. 72.
13. *Зидентон Л.* Указ.соч. С. 270.
14. *Корнфорт М.* Наука против идеализма – М.: Гос. изд-во Иностранной Литературы, 1948. – 49 с.
15. *Жувенель Б. де.* Указ.соч. С. 165.
16. *Жувенель Б. де.* Указ.соч. С. 346, 383.
17. *Берлин И.* Две концепции свободы. // Современный либерализм: сб. статей. – М.:Дом интеллектуальной книги: Прогресс-Традиция, 1998. – 27 с.
18. *Рормозер Г.* Указ.соч. С. 77.
19. *Рормозер Г., Френкин А.А.* Новый консерватизм: вызов для России. – М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 1996. – 69 с.
20. *Дьюи Дж.* Общество и его проблемы. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 72 с.
21. *Жувенель Б. де.* Указ.соч.. С. 348.
22. *Жувенель Б. де.* Указ.соч. С. 86.
23. *Жувенель Б. де.* Указ.соч. С. 84.
24. *Рормозер Г., Френкин А.А.* Указ.соч. С. 40.
25. *Бьюкенен П.Дж.* Правые и неправые. – М.: АСТ МОСКВА. – 23 с.
26. *Генон Р.* Кризис современного мира. – М.: Эксмо, 2008. С. 76–77.
27. Современный консерватизм. – М.: Наука, 1995. – 67 с.
28. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика: Культурная революция, 2006. С. 12–13.
29. *Рормозер Г., Френкин А.А.* Указ.соч. С. 82.
30. *Рормозер Г., Френкин А.А.* Указ.соч. С. 99.

Conceptions of local self-government in metaphysical methodology

Sergey Petrovich Dureev, PhD of Philosophical Sciences, Assistant Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Siberian State Aerospace University

The article is about interaction of state institutions and local self-government in metaphysical methodology. Characteristic features and principles of interaction in nominalistic and realistic conception are presented. It is shown that there is a variety of pseudo-spheres functioning of local self-government institutions at nominalistic and realistic conception of local self-government.

Key words: local self-government, pseudo-sphere, temporal power, clerical power, democracy, state of law, liberalism, conservatism.